

рускай моўнай культуры назіраецца распаўсюд жартаў пра трасянку (паводле найноўшых даследаванняў, мы не можам аднесці трасянку да дыялектаў, але, на наш погляд, гэта падобныя з’явы). Самымі буйнымі прыкладамі з’яўляюцца творы гурта «Разбітае сэрца пацана», што спявае песні выключна на трасянцы, тэксты інтэрнэт-партыі «Парція памяркоўных цэнтрыстаў», якая абвясчае трасянку «афіцыйнай мовай», і вершы «Саобшчэства трасянкавых паэтаў».

Пра падабенства выбраных беларускіх і англійскіх кантэкстаў гаворыць і выбарка тэм, якія з’яўляюцца асновай для жартаў: гэта сацыяльныя, палітычныя тэмы ці высмейванне моўных асаблівасцей правінцыйных рэгіёнаў краін. Як правіла, носьбіты дыялектаў – гэта жыхары вёскі ці перыферыі, таму звычайна высмейваецца менавіта іхні лад жыцця з выкарыстаннем лексічных і фанетычных сродкаў.

Такім чынам, стварэнне гумару праз высмейванне акцэнтных і дыялектных асаблівасцей уласціва розным мовам, а фанетычныя асаблівасці дыялектаў, па нашых даных, выкарыстоўваюцца як крыніца гумару часцей за лексічныя.

Ю. Джумков

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Цвет в японской культуре и истории играет значительную роль. Примером этому служит введенная в начале VII в. Система двенадцати рангов, которая предусматривала иерархию знати и определенный цвет головного убора в зависимости от ранга. Все это делает исследования, посвященные цветообозначениям в японском языке, актуальными. Еще более актуальным представляется изучение цветообозначений в сопоставительном аспекте. Поэтому цель нашей работы – установить особенности семантики цветообозначений с одинаковыми компонентами в японском и русском языках.

Цвета в японском языке условно можно разделить на «неописательные» (黒い kuroi – черный, 白い shiroi – белый, 赤い akai – красный и т.п.) и «описательные», которые образуются по принципу «предмет» + «色 iro – цвет». Например: bara-iro (薔薇色) – цвет розы; wakatake-iro (若竹色) – цвет молодого бамбука; cha-iro (茶色) – цвет чая.

В качестве источника цветообозначений была взята таблица цветов японских промышленных стандартов (JIS慣用色名), состоящая из 269 обозначений. Из них путем опроса носителя языка были отобраны наиболее употребляемые.

Значительный пласт японской лексики составляют заимствования (в основном из английского языка), их много и среди цветообозначений (например, ホワイト howaito – белый, ピンク pinku – розовый, グレー gurē – серый и т.д.). Данная группа слов вошла в употребление сравнительно недавно и поэтому в работе не рассматривается.

Тем самым, исключив «неописательные», редкие и заимствованные цветообозначения, мы получили список из 38 слов. Из них 22 имеют тот же

объект описания, что и в русском языке (например, 芥子色 *karashi-iro* – горчичный, 空色 *sora-iro* – небесный, 琥珀色 *kohaku-iro* – янтарный).

Большинство таких слов обозначают один и тот же цвет (например, 煉瓦色 *rengairo* – кирпичный, 蜜柑色 *mikan-iro* – мандариновый, 象牙色 *zougeiro* – цвет слоновой кости и др.), так как соответствующие предметы являются близкими или одинаковыми в обеих культурах. Однако есть и несовпадения. Так, рус. *вишневый* – это ‘темно-красный с лиловатым оттенком, цвета зрелой вишни’, а в яп. – ‘бледно-розовый цвет цветков японской декоративной вишни, которая либо не плодоносит вообще, либо дает мелкий и несъедобный плод’; *сливовый* ‘темно-фиолетовый цвет плодов сливы’ в рус. и ‘розовато-красный оттенок цветков японской сливы’ в яп., *телесный* в рус. ‘бледно-розовый’, а в яп. – ‘светло-оранжевый’.

Таким образом, несмотря на то, что лексическая основа цветообозначений в обоих языках одна и та же, обозначаемые цвета в обеих культурах различаются. Эти несоответствия обусловлены не столько культурными, сколько географическими и расовыми факторами.

А. Жупинская

НРАВСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КИНОДИСКУРСА: РЕСУРСЫ ЯЗЫКА

Художественный текст всегда будет выступать как инструмент формирования определенных представлений о жизни, вербальный способ порождения норм морали, которыми в случае авторского «попадания» в цель будет руководствоваться тот или иной социум. Всемирно известную сагу «Звездные войны» характеризует высокий воспитательный потенциал. С целью анализа используемых адресантом языковых средств воздействия на нравственный базис адресата нами исследован «кинодискурс» магистра Йоды, одного из культовых персонажей саги.

С точки зрения синтаксиса речь персонажа изобилует односоставными, нераспространенными и эллиптическими предложениями: *Patience. Now the stone...* Ярko представлена инверсия, свойственная, как правило, религиозным текстам: *In you must go. Save you it can.* В речи опускаются глаголы-связки и вспомогательные глаголы, вопрос задается при помощи интонации и междометий: *Yoda not far. Judge me by my size, mmm?*

В ходе анализа лексической составляющей при помощи компьютерной обработки текста нами было выявлено 40 лексем с наибольшей относительной частотой (*will, force, must, dark, side, feel, future, good, help, mind, patience, ready, do, can, control, master, ally, friend, great, know, learn, powerful, try, anger, become, calm, choose, concentrate, evil, fail, fight, flow, life, path, quick, reckless, strong, teach, want, warrior*), которые впоследствии были соотнесены с семантическими классами, выделяемыми в лексике английского языка, согласно идеографическому словарю Roget's Thesaurus. Автор разделяет весь лексикон английского языка на 6 основных классов с последующим их дроблением на все более мелкие подклассы вплоть до отдельных